УДК 1751

Норец М.В., доцент филологических наук

Заведующий кафедры «Теория и практика перевода»

Крымский Федеральный Университет

Россия, г. Симферополь

Семенова В.В., магистрант

2-й курс, филологический факультет, кафедра английской филологии

Крымский Инженерно-Педагогический Университет

Россия, г. Симферополь

ФОРМИРОВАНИЕ СТИМПАНКА НА ОСНОВЕ АЛЬТЕРНАТИВНО-ИСТОРИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Аннотация. *Целью данной статьи является рассмотрение стимпанка как направление научной фантастики, включающее технологию и декоративно-прикладное искусство, вдохновлённое паровой энергией XIX века. В статье рассматривается альтернативный вариант развития человечества, с выраженной общей стилизацией под эпоху викторианской Англии .К перспективам исследования относится изучение жанровой и поэтической специфики стимпанка.*

Ключевые слова: *стимпанк, неовикторианская литература, научная фантастика, альтернативная история, антиутопия, фэнтези, викторианство, викторианская литература.*

FORMATION OF STEAMPUNK ON THE BASIS OF ALTERNATIVE HISTORICAL THINKING

Abstract : *The purpose of this article is to consider the steampunk as a science fiction direction, which includes technology and arts and crafts inspired by the*

steam energy of the 19th century. The article considers an alternative version of the development of mankind, with a pronounced general stylization under the era of Victorian England. Study prospects include the study of the genre and poetic characteristics of steampunk.

Keywords: *steampunk, neo-Victorian literature, science fiction, alternate history, dystopia, fantasy, Victorianism, Victorian literature.*

Широкий смысл **фэнтези** и **научной фантастики** охватывает направления, которые беспрерывно противостоят друг другу. В современной **фантастической литературе** основалась тенденция к слиянию двух направлений. Для обозначения нового явления предлагается термин **«стимпанк-фэнтези».** Произведения, объединяющие в себе черты научной фантастики и фэнтези, модернизируют проблему человека и человеческого в современной фантастике, что не было характерно ни для одного из исследуемых жанров по отдельности. Таким образом, **стимпанк-фэнтези** открывает в фантастике антропоцентрическую перспективу. Первые работы, посвященные теории жанра фэнтези, публиковались в научно-популярных журналах «Знание – сила», «Юный техник», «Химия и жизнь». Самым влиятельным в период 1970–90 гг. был журнал «Уральский следопыт», в котором существовала рубрика «Аэлита», посвященная проблемам фантастики, и поднимались вопросы о природе фэнтези. Особенностью работ 1970–80-х гг. являлось то, что они объединяли фэнтези и научную фантастику в один жанр. В последнее десятилетие XX в. Количество журналов, посвященных фантастике и фэнтези, существенно возросло, а теоретические статьи появляются не только в специализированных изданиях «Мир фантастики» и «Если», но и в «Новом литературном обозрении. Расцвет уже подлинно научной фантастики в отечественной литературе произошел во второй половине XX в. «В 60-е годы батальоны пришельцев из

других Галактик промаршировали чуть ли не через все романы – прямо в серьезную научную дискуссию». Исследователь фантастики Е.Н. Ковтун уточняет, что «научную фантастику принято подразделять на «научно-техническую» и «социально-философскую» (названия могут варьироваться). Эти две разновидности в мировой литературе обычно соотносят с традициями Ж. Верна и Г. Уэллса. В первой из них большее внимание уделяется раскрытию самой фантастической гипотезы, как правило, описывающей новое открытие или изобретение, во второй авторский замысел состоит в анализе последствий реализации посылки для судеб человеческого общества. В СССР и странах социалистического содружества после войны доминировала именно эта разновидность НФ, и именно в ее русле были созданы знаменитые произведения И.А. Ефремова, А. и Б. Стругацких, С. Лема, П. Вежинова и других наиболее известных писателей-фантастов». В то же время в строгой «научности» фантастики наметилась брешь – авторы начали использовать мифологические и сказочные мотивы. Анализируя произведение Аркадия и Бориса Стругацких «Понедельник начинается в субботу». Обращение к сказочным традициям – это уже своего рода поворот в сторону фэнтези. «Под **научной фантастикой** мы понимаем жанр фантастической литературы, в котором действие не переносится в другую реальность, но изменяет существующую, усиливая в ней техногенный компонент. Основное действие происходит в обыденном мире и, чаще всего, в отдаленном будущем. Нередко это описание Земли после какой-либо техногенной катастрофы или атомной войны. В отличие от научной фантастики, фэнтези не стремится объяснить мир, в котором происходит действие, с точки зрения науки. Сам этот мир существует в виде некоего допущения иррационального характера. Приблизительно одновременно с **неовикторианством**, в литературе возникло явление, обладающее неовикторианскими чертами, но развивающееся самостоятельно в рамках научной фантастики, – **стимпанк** (*англ.* steampunk). Целью данной

статьи является рассмотрение стимпанка как литературного феномена, а также попытка определения его места в современной литературе. К первым и наиболее значительным и известным стимпанковым романам относят «Ночь морлоков» (*Morlock Night,* 1979) К.У. Джетера, «Врата Анубиса» (*The Anubis Gates*, 1983) Т. Пауэрса, «Машина различий» (*Difference Engine*, 1990) Б. Стерлинга и У. Гибсона. Их авторы одними из первых сами пытаются определить и классифицировать характер своего творчества. Писатели утверждают, что их романы обращаются к эпохе викторианства и выстраиваются на основе элементов научно-фантастической литературы. Слово «**стимпанк»** было введено американским фантастом К.У. Джетером в 1987 году. Он называет свой роман «Ночь морлоков» и произведения своих друзей-писателей Т. Пауэрса и Дж. Блэйлока «стимпанком»: «фантазиями на тему викторианства. Чем-то, привлекающим в качестве основы технологии той эпохи». Дж. Блэйлок попытался сформулировать научное определение стимпанка: «**стимпанк** – это жанровая разновидность научной фантастики, действие в которой происходит в определенную историческую эпоху (в первую очередь в эпоху индустриального общества XIX века) и характеризуется привлечением технологий паровых, а не электронных машин и механизмов». В 1993 году П. Николлс и Дж. Клут уточняют термин: «“стимпанк”, введённый в 1980-х годах, принадлежит терминологическому аппарату научной фантастики; он образован по аналогии с термином “киберпанк” и обозначает жанр, события в котором носят научно-фантастический характер и происходят на фоне английской жизни XIX века». С момента зарождения стимпанк активно развивается, становится всё более популярным и быстро эволюционирует, расширяя свое поэтическое содержание и жанровые границы. В 1994–1995 г.г. учёные впервые пишут о наличии элементов фэнтези (вампиры, оккультизм) в стимпанковом романе, а позднее данная особенность была зафиксирована в «Энциклопедии научной фантастики». Ярким примером стимпанкового романа, в котором

обнаруживаются черты фэнтези, является роман Ч. Мьевиля «Вокзал потерянных снов» (*Perdido Street Station*, 2000). Между тем стимпанк продолжает свое эволюционирование. В 1994 г. Дж. Клут отмечает в нём наличие элементов антиутопии, а Дж. Манн в своей «Энциклопедии научной фантастики» (2001 г.) уже не причисляет стимпанк исключительно к научной фантастике, как это было принято прежде. Учёный лишь констатирует, что термин «стимпанк» происходит от термина «киберпанк», а авторы стимпанковой литературы обращаются к эпохе викторианства. Предложенный еще фантастоведом Джоном Клютом термин «технофэнтези» представляется более узким, поскольку акцентирует именно связь с техническим прогрессом. В нашем представлении, говоря о соединении научной фантастики и фэнтези, важнее подчеркнуть синтез старины (условно средневековый фэнтези мир) с наличием технологий. При употреблении термина «стимпанк», как поясняет Д. Драгунский, «...речь идет о фантазийном высокотехнологичном мире, стилизованном под XIX в., в особенности **под викторианскую** Англию, – то есть об одном из направлений фантастической литературы и кинематографа. Читателям-зрителям предлагается мир, в котором произошла некая "паровая модернизация" (будто бы современные машины, но без нефти и электричества), а роль компьютеров играют циклопические механические счетные машины». Возвращаясь к термину **«стимпанк-фэнтези»,** мы предлагаем понимать его (следуя за А. Неделем) более широко, т. е. как соединение в тексте двух противоположных миров или времен, необязательно связанных с эпохой викторианской Англии, как это происходит у Д. Драгунского. Термин «стимпанк-фэнтези» в таком случае акцентирует внимание читателя на том, что в предлагаемом мире, отнесенном в прошлое, присутствуют далекие от идеала технологии, а главными героями являются яркие индивидуалисты. В таком случае можно выделить два типа стимпанк-фэнтези. В первом случае авторы рисуют два

мира: мир магии и мир высоких технологий, которые противопоставляются друг другу, а главные герои оказываются между ними. Во втором – создается **техномагический** мир. В пространстве подобных текстов техника функционирует благодаря магии (например, гоблины толкают ракету, а демоны ведут самолет).

В последние годы учёные пытаются восполнить пробел в изучении **стимпанка,** связанный с тем, что прежде им занимались исследователи фантастической литературы, которые, фокусируясь на фантастических элементах, присущих стимпанку, оставляли без должного внимания его связь с викторианской историей и культурой. Сегодня критики связывают стимпанк с **неовикторианской культурой** и литературой, появляются первые исследования в этом направлении. Стимпанковая культура и литература становились объектом обсуждения на научных конференциях, проводившихся в Англии, США и других странах. Стимпанк следует относить к некоему новому образованию, в равной степени вобравшему в себя важнейшие черты как фантастики (научной фантастики, альтернативной истории, антиутопии, фэнтези), так и неовикторианской литературы. Мы попробуем обосновать данное предположение. Первое, на что обращает внимание исследователь стимпанковой литературы – наличие в ней научно-фантастических элементов, например, не существовавших в реальности или функционировавших ранее, но значительно видоизмененных машин и технологий. Изображая и те, и другие, писатели опираются на принципы устройства и работы паровых механизмов XIX века. Так, в стимпанковой прозе герои пользуются пассажирскими дирижаблями, «викторианскими компьютерами» (массивными машинами с функциями ЭВМ, выполненными из латуни, дерева и стекла), «викторианскими кассовыми аппаратами» (кредитными машинами, в которые следует ввести индекс покупателя и повернуть «рычаг с ручкой из черного дерева»), карманными паровыми машинами, ускоряющими работу домашних швейных машинок и т.д.

Описание научно-фантастической стимпанковой техники вызывает у читателя ассоциации с викторианством и состоянием технического прогресса в этот период, а исследователя литературы наталкивает на предположение о связи стимпанка с неовикторианством. Стимпанк, наряду с другими направлениями литературы «альтернативной истории» – дизельпанком (*англ.* dieselpunk), декопанком (*англ.* decopunk), атомпанком (*англ.* atompunk), – относится к «футуристическому ретро» – литературе, активно привлекающей в повествование элементы старинной атрибутики (костюм и манеру поведения, свойственную определённой эпохе) и современные или футуристические технологии. Одним из наиболее очевидных признаков, свидетельствующих об этом, является эпоха, с которой соотносится действие в стимпанковой и неовикторианской литературе – эпоха правления королевы Виктории. При этом важно иметь в виду, что авторы стимпанковой литературы не воспроизводят картины жизни Великобритании XIX века документально, а изображают «квазивикторианский» мир. Создавая его, одни писатели (например, Б. Стерлинг и У. Гибсон) в большей степени воспроизводят викторианские реалии, добавляя в них элементы научной фантастики. Другие, такие, как Ч. Мьевиль, привлекают читателя сказочными или научно-фантастическими элементами. Тем не менее, в обоих случаях возникают миры, внешне напоминающие викторианский, но не существующие на самом деле («Вокзал потерянных снов»). В то же время всех авторов стимпанковой литературы объединяет способ и манера изображения квазивикторианской действительности: она конструируется при помощи привлечения знаковых викторианских реалий и запечатлевает индустриальный, гиперболизированно мрачный городской пейзаж. Читатель оказывается в пугающем, грязном, зловонном, серо-черном от копоти мегаполисе. Часто в роли такого мегаполиса выступает квазивикторианский Лондон, или город, вызывающий явные ассоциации с английской столицей.

Яркой чертой неовикторианской литературы является её обращенность к художественному творчеству XIX века. Интертекстуальная связь стимпанковых романов с творчеством первых писателей-фантастов очевидна: как пишут исследователи, стимпанк уходит корнями в творчество Ж. Верна и Г. Уэллса. Современная литература заимствует у фантастов XIX века идеи выдуманных машин и фантастических миров, развивает викторианские литературные сюжеты. Так, например, роман К.У. Джетера «Ночь морлоков» представляет собой продолжение романа «Машина времени» Г. Уэллса. Очевидное влияние на стимпанковую литературу оказывают и другие викторианские писатели, в частности, Ч. Диккенс. П. Николлс и Дж. Клут утверждают, что научная фантастика «выражает ностальгию по представлениям ушедших поколений об их будущем, что могло стать предвестником появления стимпанка». Данное суждение представляется нам чрезвычайно важным, поскольку оно подтверждает связь стимпанка с культурой викторианской эпохи, попытку переоценить её, дать ей вторую жизнь, взглянуть на неё под другим углом. Несмотря на различия в подходах авторов стимпанковых романов к викторианскому материалу (одни писатели последовательно воплощают идею воссоздания викторианской действительности, другие используют викторианские реалии более свободно), связь стимпанка с неовикторианством несомненна. Важное место в стимпанковой и неовикторианской литературе занимают социальные проблемы, характерные для XIX, XX и XXI веков – отношения между различными слоями населения в викторианскую эпоху, проблемы колониализма, милитаризма, вмешательства государства в жизнь граждан, политические проблемы. И в стимпанковых, и в неовикторианских романах изображается викторианский образ жизни, реалии, ключевые события и образы эпохи. Итак, в данной работе мы попытались определить место стимпанка в современной литературе и обосновать его принадлежность новому образованию, соединяющему в себе элементы научной фантастики,

альтернативной истории, антиутопии, фэнтези и неовикторианской литературы. Проведенное исследование стимпанковой литературы представляется актуальным, восполняет существующие пробелы в представлениях о стимпанке и позволяет проводить дальнейшие исследования в области поэтики стимпанковой литературы. К перспективам относится изучение жанровой и поэтической специфики стимпанка.

Библиографический список:

1. Анналы. Научно-публицистический альманах / Альтернативность истории // Гл. ред. Манекин Р. В. Отв. Ред. Шемякин Я. Г., Коротаев А. В. - Донецк: донецкое отделение советской ассоциации молодых историков, 1992.
2. Булаева Н. Е. Категория времени в произведениях научной фантастики на английском языке (на материале произведений XX века). Автореферат диссертации на соиск. уч. степени канд. филологич. наук. - М.: Тульский гос. пед. универ. им. Л. Н. Толстого, 2005.
3. Борев Ю. Б. Эстетика, теория литературы: энциклопедический словарь терминов. - СПб.: Астель, 2003.
4. Грюнбаум А. Философские проблемы пространства и времени. / пер. с англ. Ю. Б. Молчанова. - М.: Издательство «Прогресс», 1969.
5. Зотов А. Ф., Мельвиль Ю. К. Буржуазная философия середины XIX - начала XX века: уч. пос. для филос. фак. университетов. - М.: Высшая школа, 1988.
6. История зарубежной литературы XIX века / Под ред. Н.А. Соловьевой. - М.: Высшая школа, 1991.
7. Креленко Н.С. «Пуританская» революция и английская общественная мысль XVII-XIX вв.: Исторический миф в контексте политической борьбы. - Саратов: Издательство Саратовского университета, 1990.

8. Шемякин Я. Г. Теоретические проблемы исследования феномена альтернативности. / Анналы. Научно-публицистический альманах / Альтернативность истории // Гл. ред. Манекин Р. В. Отв. Ред. Шемякин Я. Г., Коротаев А. В. - Донецк: донецкое отделение советской ассоциации молодых историков, 1992.
9. SteamPunk Magazine Issue #1. - Oregon: Accorate Copy in Portland, 2007
10. SteamPunk Magazine Issue #4. - Oregon: Accorate Copy in Portland, 2008